

- муникации // Вестн. Моск. ун-та. 2003. № 2. С. 124 ; Петрова Н. Особенности публицистических текстов малого формата (на материале кратких заметок журнала «The New Yorker») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 5.
- 6 См.: Присяженко Т. Комплексное исследование языка печатных СМИ : функционально-стилевое, прагматическое и психолингвистическое исследование на материале английского и русского языков. Saarbrücken, 2012. С. 133.
- 7 См.: Карасик В. Языковой круг : личность, концепт, дискурс. Волгоград, 2002. С. 277–279.
- 8 См.: Millrood R. English discourse and culture : diversity and globalization // Вестн. Моск. ун-та. 2002. № 3. С. 61.
- 9 См.: Бабаева Е. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. С. 17.
- 10 См.: Слышкин Г. Лингвокультурные концепты и мета-концепты : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. С. 101–104.
- 11 См.: Каритиди А. Агрономический дискурс : понятийно-терминологические и концептуальные основания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. С. 7–8.
- 12 См.: Китская Е. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2001–2003 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005. С. 6 ; Лунькова Л. Структурные и функциональные особенности дискурса // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2010. № 1. С. 71.
- 13 См.: Голоднов А. Риторический метадискурс: теоретические основы определения понятия // Вестн. Новгород. гос. ун-та. 2009. № 54. С. 24.
- 14 См.: Макаров М. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 36–37.
- 15 Белоглазова Е. Прием сравнения как проявление дискурсивной гетерогенности // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2009. № 10. С. 10.
- 16 Голоднов А. Указ. соч. С. 25.
- 17 Белецкая А. Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2002. С. 5.
- 18 См.: Карасик В. О категориях дискурса. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 23.10.2006)
- 19 См.: Ленкова Т. Указ. соч. С. 95 ; Александрова О. Соотношение устной и письменной речи и язык СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. С. 160.
- 20 См.: Воронцова Т. О соотношении понятий публичный дискурс – язык СМИ – публичная речь // Вестн. Удмурт. ун-та. 2008. Вып. 3. С. 17 ; Кибрик А. О смысле понятия «дискурс СМИ» // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2008. С. 182.
- 21 Карасик В. О категориях дискурса.
- 22 См.: Солганик Г. Современная публицистическая картина мира. URL: http://www.gramota.ru/mag_arch.html?id=6 (дата обращения: 20.08.2005).
- 23 См.: Комаров Е. Ценностные ориентиры в заголовках российских и французских средств массовой информации : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. С. 93–94.

УДК 070.481:[811.111'38+811.161.1'38']

СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА В БРИТАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ (на материале газет «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», The Observer, The Sun, The Daily Star)

А. И. Матяшевская

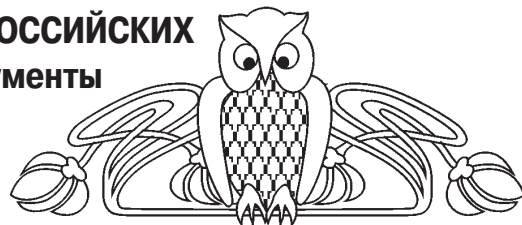
Саратовский государственный университет
E-mail: angelinacaribe@gmail.com

В статье рассматривается сниженная лексика в британских и российских газетах. Определены её функции, частотность, источники. **Ключевые слова:** язык СМИ, национальная специфика медиадискурса, «демократизация» речи, речевая культура, жаргонизмы, нарушения нормы.

Substandard Vocabulary in British and Russian Printed Mass Media (on the Basis of the Newspapers *Argumenty and Factly*, *Komsomolskaya Pravda*, *The Observer*, *The Sun*, *The Daily Star*)

А. I. Matyashevskaya

The article presents the analysis of substandard vocabulary that is used in British and Russian newspapers. It describes the func-

tions, frequency of occurrence and sources of these words. **Key words:** mass media language, national peculiarities of media discourse, «democratization» of speech, speech culture, slang words and expressions, violation of the norm.

Как известно, средства массовой информации оказывают решающее воздействие на формирование мировоззрения, взглядов, представлений, на мировосприятие, мышление и поведение членов общества. Но тексты массовой информации могут служить и основой для изучения современного состояния языка, так как в них быстрее, чем где бы то ни было, находят отражение многочисленные изменения языковой действительности, наиболее характерные особенности современного речеупотребления. При этом язык СМИ характеризуется нечёткостью, размытостью стилиевых границ.

В данной статье предпринята попытка проанализировать употребление сниженной лексики в российских и британских печатных изданиях. В ходе исследования ставятся следующие задачи:

– выявить, используется ли в российских и британских газетах сниженная лексика и зависит ли её употребление от типа рассматриваемого издания;

– установить, в каких случаях и с какой целью используются сниженные элементы (функции их применения);

– определить степень целесообразности и национально-культурную специфику употребления сниженных лексем в английском и русском медиадискурсе.

Материалом исследования послужили отдельные номера печатной версии газет «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда» (далее – АиФ и КП) за период с июля 2011 г. по январь 2012 г. и он-лайн версии трех ежедневных англоязычных газет – «The Observer»¹, «The Sun»² и «The Daily Star»³ за начало 2012 г. (далее – O, S, D). Выбор исследуемых газет обусловлен их ориентацией на различного медиаадресата: так, газеты «Аргументы и факты» и «The Observer» являются серьёзными изданиями и рассчитаны на вдумчивого, анализирующего читателя, тогда как в «Комсомольской правде» (особенно в еженедельнике) и «The Sun», «The Daily Star» преобладает развлекательная направленность, что отражается в тематике публикуемых в них статей: шокирующие и скандальные истории, новости шоу-бизнеса и спорта, хотя и в данных изданиях несколько полос посвящено политической ситуации в стране и мире.

Как показало исследование, на один номер ежедневной «Комсомольской правды» приходится в среднем по 35 сниженных словоупотреблений (из 20000 слов), а на номер еженедельников «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты» – по 25 (из 17000 слов) и 20 (из 32000 слов) соответственно. При анализе британских газет «The Daily Star», «The Sun» и «The Observer» было обнаружено, что в каждом номере используется в среднем по 79 (из 24106 слов), 68 (из 13593 слов) и 50 (из 23854 слов) сниженных элементов соответственно. Сниженные элементы были выделены нами на основе словарей под редакцией Н. Ю. Шведовой⁴, С. А. Кузнецова⁵ и электронного словаря Longman⁶. В качестве словарных помет, характеризующих сниженные английские словоупотребления, считались:

– Informal (*a word that is used in normal conversation, but may not be suitable for use in more formal context*) – то есть лексема воспринимается как неофициальная, что примерно соответствует помете «разг.» в отечественной лексикографии (далее – inf);

– Spoken (*a word used only or nearly always in conversation*) – слово используется только в разговоре (далее – sp);

– Taboo (*rude, offensive*) – грубая, оскорбительная лексика, заменяемая звёздочками в газетном тексте.

Слова с пометой «slang» в исследуемых нами англоязычных номерах не встретились.

В проанализированном материале как русскоязычных, так и англоязычных газет преобладают разговорные элементы (informal), употребляемые в различных функциях. При этом существенной разницы в выборе слов с пометой «informal» или «spoken» в британских газетах нами не обнаружено. Все английские слова, имеющие в словаре одну из двух указанных выше помет, считались нами сниженными и подвергались исследованию с целью выявления функций их употребления журналистами.

В отличие от британской прессы, в русскоязычных газетах значительную часть сниженных элементов составляют жаргонные словоупотребления. При этом используемая журналистами жаргонная лексика разнообразна по тематике – наиболее часто в рассмотренных русскоязычных изданиях встречаются молодежные жаргонизмы: *Молодежь из числа мажоров подстрелила охранника у ночного клуба* (КП, 06.09.11); *Многие американцы сильно обломались: потыкав кнопки на пульте, они с удивлением обнаружили, что электричества нет* (КП, 31.08.11).

Ещё одной отличительной чертой русской газетной речи является довольно высокая частотность в ней разнообразных профессионализмов: *Можно получить навар, купив сейчас недвижимость в той же Испании* (КП, 22–29.09.11); *Глухарей стало больше?* (АиФ, 2011. № 48).

Кроме того, регулярно повторяется лексика, отражающая различные стороны преступного мира: *Мы ж не полезем мочить латиноамериканских наркодельцов ради жителей США* (КП, 21.09.11); *Наезды депутатов на губернатора* (АиФ, 2011. № 47).

Таким образом, можно говорить о тенденции к вульгаризации, жаргонизации языка российских СМИ как их специфической черте, обусловленной, по мнению многих исследователей, стремлением российских журналистов уйти от сухого, официального, обезличенного и унифицированного газетного языка советского периода. С начала 1990-х гг. стиль российской публицистики меняется: в нём преобладает свобода мышления и выбора языковых средств, отказ от штампов и стереотипов. Лексикон журналиста заметно расширяется: в него внедряются разговорные элементы, разнообразные жаргонизмы, оживляющие газетную речь. Ещё одна причина актуализации жаргонизмов в российском медиатексте заключается в том, что сниженные элементы отражают социально-политическую ситуацию в современном обществе. В результате сфера употребления некоторых жаргонизмов в русском языке расширяется, во многих случаях на основе жаргонного значения развивается общеязыковое,

благодаря СМИ входящее не только в узус, но и в состав литературного языка: *Расчет на то, что не будут люди вникать и портить себе нервы разборками накануне праздника* (КП, 22.12.11); *Онищенко начал прессовать украинские сыры, обвинив их в том, что сделаны они на пальмовом масле* (АиФ, 2012. № 4).

Подобная лексика выражает экспрессивно-эмоциональную негативную оценку фактов и встречается в русскоязычных статьях, не имеющих отношения к криминальной тематике. Некоторые жаргонизмы проникают на более высокий уровень русского литературного языка и обнаруживаются даже в юридических текстах приговоров, исковых заявлений и широко используются в СМИ: *Игнатенко на данный момент является самым высокопоставленным обвиняемым по уголовному делу о «крышевании сети нелегальных казино» сотрудниками прокуратуры* (КП, 10.01.12); *Пострадавшая семья намерена дойти до суда и доказать, что стала жертвой развода кубанских полицейских* (КП, 08–15.09.11).

Таким образом, можно сделать вывод о значительной криминализации языка в современной России, что, в свою очередь, свидетельствует о нравственном неблагополучии современного общества, его духовной деградации. В некоторых случаях подобное расширенное жаргонное словопотребление в российской прессе может вызвать эффект нарушенного ожидания, как в случае с заголовком «Комсомольской правды» *Крыша для военных* (КП, 25.11.11) – в статье говорится о предоставлении жилья военнослужащим. Поскольку именно точность понимания делает речь эффективной, можно предположить, что в данном случае журналист рискует потерпеть коммуникативную неудачу.

Как уже было сказано, в исследованных нами англоязычных газетах жаргонная лексика, тем более имеющая отношение к криминалу, не встретила.

Поскольку передаваемая в СМИ информация рассчитана на самые широкие слои населения, на массового адресата, одной из основных целей использования сниженной лексики как в англоязычных, так и русскоязычных газетах становится установление контакта с читателем: информацию необходимо передать быстро, кратко, с максимальной доходчивостью сообщить основное, даже если заметка не будет дочитана до конца. По этой причине многие медиатексты демонстрируют близость к адресату, имитируют совместное обсуждение контента статьи. Стремление журналиста преподнести свой текст как живой, доверительный диалог, ведущийся на доступном, понятном широкой читательской аудитории языке, ярко проявляется как в российской, так и в британской прессе: *Жириновский выдвинет лозунг «Россия для бедных» – ему раз плюнуть – и сомнёт поклонников Прохорова как танк – ромашку!* (АиФ, 2011. № 51); *Саратовский блогер объявил войну*

гаишникам (КП, 29.10.11). В английских примерах после сниженной лексемы даём в скобках словарную помету и, поскольку, как правило, адекватный перевод сниженного слова невозможен, приблизительный перевод: *Unfortunately, everything they loved had a hefty price tag, so they soon found themselves paying through the nose (sp) to ensure their wedding hit the spot (inf) (D, 08.04.12) – К сожалению, всё, что пришлось по душе, было совсем недешево – «свадьба мечты» стоила им бешеных денег; In the last 3 years posties (inf) had to fork out more than £200000 from their wages to pay off the fines incurred when they get nabbed (inf) by speed cops (inf) (D, 03.04.12) – За последние 3 года почтовым работникам пришлось потратить более 200000 фунтов на оплату штрафов за превышение скорости; Brides have traditionally walked down the aisle (inf) with something borrowed – and these days more often than not (sp) this is cash (S, 15.01.12) – Традиционно невесты шли к алтарю с одной из вещей, взятой взаймы – на счастье, в наши дни они чаще всего занимают деньги.*

Во многих случаях сама тематика статьи способствует неофициальному типу общения с читателем – примером могут служить публикации, посвященные шоу-бизнесу и моде с их ориентацией на развлечение, эпатаж: *Wasted (inf) Whitney went from powerhouse (inf) diva to a washed-up junkie (inf) (D, 11.02.12) – Измученная Уитни прошла путь от яркой дивы до конченной наркоманки; Della's rich rebel image is not popular among fashionistas (inf) (O, 15.03.12) – Яркий бунтарский образ Деллы не пользуется популярностью у модниц; София Ротару тоже заежигала на репетиции (КП, 15–22.09.11).* Такие статьи по своему содержанию и речевому оформлению рассчитаны на массовую аудиторию, беглое прочтение.

К сожалению, в большинстве случаев журналисты рассмотренных нами русскоязычных газет ориентируются на «самый низкий контингент реципиентов»⁷, выбирая излишне неформальный тон общения со своим адресатом, вызывающий у многих читателей раздражение: *В общем, всё надо менять или валить из этой страны куда подальше* (КП, 16.01.12). Поскольку разговорная форма уместна далеко не для всякого предмета обсуждения, чрезмерное перенасыщение газет «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда» сниженными лексическими средствами значительно опрощает газетную речь, стирает грань между письменной речью и устно-бытовыми типами речи, нередко противоречит серьёзности обсуждаемых тем.

Иногда отказ журналиста от стилистически нейтральных конструкций мотивирован яркой экспрессией разговорных лексем, расширяющих эмоционально-оценочные возможности статьи: *They spent everything they had on the drugs. If they didn't have them, they were crawling the walls (inf) (S, 07.04.12) – Все их доходы уходили на наркотики. Без новой дозы они лезли на стену;*

*The company's **chutzpah** (inf) is understandable: Samsung has become the largest seller of mobile phones worldwide pushing Nokia off a **perch** (inf) it has commanded since 1998* (О, 08.04.12) – Подобная уверенность в себе вполне объяснима: компания Самсунг стала мировым лидером по продаже мобильных телефонов, сбросив с трона Нокию, которая носила этот титул с 1998 года; *Thousands of elderly and vulnerable patients are being **turfed out** (inf) of hospitals in the middle of the night* (D, 11.02.12) – Тысячи престарелых и еще не окрепших пациентов вышвыривают из больниц посреди ночи; *Такой **беспредел** в экономике долго продолжаться не может, поскольку нарушаются главные юридические, экономические и моральные законы* (КП, 25.11.11); *Обоим парням без труда удалось **охмурить** наивных девушек и получить то, чего они от них на самом деле хотели: денег* (КП, 14.01.12).

Кроме того, в газетах «The Observer», «The Sun», «The Daily Star» разговорные лексемы иногда выступают в роли своеобразных эвфемизмов, что совершенно не характерно для газет «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда», нередко использующих довольно грубую лексику: *Other **long-in-the-tooth** (inf) actors in the show include Nick Nolte, 70, Michael Gambon, 71, and Dennis Farina, 67* (О, 01.03.12) – Среди других пожилых актёров, участвующих в шоу, можно отметить 70-летнего Ника Нолта, 71-летнего Майкла Гэмблону и 67-летнего Дэнниса Фарину (в данном примере разговорное *long-in-the-tooth* становится эвфемистической заменой *old*); *Doctors spend most of their day advising patients – but what happens when they themselves **feel under the weather**?* (inf) (S, 01.03.12) – Большую часть времени врачи дают рекомендации пациентам, но что происходит, когда они сами чувствуют себя плохо?

По сравнению с газетами «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда» в рассмотренных нами британских изданиях довольно велика доля примеров, в которых журналист намеренно дистанцируется от разговорной лексики, заключая её в кавычки. В этих случаях он, вероятно, считает разговорную лексему не вполне позволительной в данной ситуации, но в то же время выбирает из возможных синонимов именно сниженный, с наибольшей точностью и выразительностью характеризующий кого или что-либо: *Many senior figures in the government believe Hunt is **a goner*** (inf) *and the prime minister needs to accept it and move on* (О, 28.04.12) – В высших эшелонах власти уверены: Хант – уже политический труп, премьер-министру нужно принять это как факт и двигаться дальше; *Experts are **flabbergasted*** (inf) *as more teens take up the killer habit* (S, 15.01.12) – Эксперты были неприятно поражены результатами исследования, согласно которым всё больше подростков приобретают эту вредную привычку.

При этом в рассмотренных нами англоязычных газетах кавычки особенно часто ставятся в

ситуации совмещения собственно авторской и чужой речи, когда автор, рискуя подвергнуться критике или даже юридическому преследованию за использование сниженной лексики, ссылается на чужое мнение или коллективную точку зрения, как в приведённых примерах: *A Swedish study claims that professional footballers to use a technical term, are not **complete thickos*** (sp) (О, 09.01.12) – Шведские учёные доказали, что профессиональные футболисты не являются – здесь мы используем специальный термин – «полными идиотами»; *He and his co-workers were instructed to remove and I quote **every last bit of crap*** (sp, not polite) *from carcasses for processing* (О, 08.04.12) – Ему и другим сотрудникам [завода по производству котлет] было велено не оставлять ни крошки – я цитирую – «этого дерьма» на конвейере; *One industry figure said fashion had worked hard to get away from the **druggie** (sp) image of Kate Moss years and had no desire to go back there* (О, 15.03.12) – Один из представителей модной индустрии объяснил, что мода с трудом избавилась от образа наркоманки, популярного в годы расцвета Кейт Мосс, и не имеет никакого желания вновь возвращаться к нему.

Журналисты «Аргументов и фактов» и «Комсомольской правды» намного реже сигнализируют о сниженном словоупотреблении, дистанцируя себя от разговорного элемента при помощи кавычек, но иногда тоже их используют: *Тогда что-то **не срслось*** и *Кудрин остался работать под началом Путина* (АиФ, 2011. № 50); *По примеру европейцев можно **затачивать** своё экологическое законодательство на стимулирование отечественного производства* (АиФ, 2012. № 5); *Хитросплетениями пользуются недобросовестные налоговики, чтобы **коимарить** бизнес* (КП, 08.12.11). В последнем примере кавычки могут обозначать и прямое цитирование.

Как подтверждают многочисленные примеры, разговорные, жаргонные и просторечные слова повсеместно обнаруживаются в исследованных нами русскоязычных газетах без кавычек: *Светило разгорячится **аккурат** к объявленному сотни лет назад жрецами майя пророчеству о конце света* (КП, 15–22.09.11); *Если страна почти поголовно травится **наркотой** веками, то о каком прогрессе может идти речь?* (КП, 21.09.11); *Это в мегаполисе нечистая на руку **кассириша** мгновенно затерялась бы среди более колоритных персонажей, но только не в провинции* (КП, 12.11.11), см. также приведённые ранее примеры с жаргонизмами. Можно предположить, что британские журналисты более законопослушны и ответственны, чем их российские коллеги.

Поскольку передача информации в СМИ сопровождается явным или завуалированным выражением оценки, чрезвычайно экспрессивные разговорные элементы часто используются журналистами обеих стран для формирования у читателей ответной реакции на передаваемую в статье информацию, придают аргументам жур-

налиста большую убедительность. Намерение журналистов выразить полное неприятие описываемого события или явления ярко проявляется в следующих примерах: *Словом, документов завалишь, а лицо власти для простого гражданина всё равно оборачивается козьей мордой* (КП, 12.08.11); *Бузим горстка политических отщепенцев на Триумфальной площади* (АиФ, 2011. № 51) – в данном случае оценочны три слова: *отщепенец* (негативная характеристика), *горстка* (умаление количества), *бузим* (подчёркивается несерьёзность действия); *Rat (sp) Blake charged Amy Winehouse £150 for a kiss* (S, 15.01.12) – Мерзавец Блейк требовал с Эми Уайнхаус по 150 фунтов за каждый свой поцелуй (основное значение слова «rat» – крыса, при употреблении по отношению к людям может соответствовать рус. мерзавец⁸); *The unspoken subtext is «Aren't we fabulous, caring about the poor and their limited budgets?» Often this translates as «I wouldn't dream of eating that crap (sp, not polite), but it will suffice for the lower orders who, bless (sp), don't know any better»* (O, 07.04.12) – При этом подразумевается «Это так благородно с нашей стороны – заботиться о бедных и их низких доходах!» Часто это можно перевести как «Я ни за что не буду есть подобное дерьмо, но для бедняков сойдёт! Слава Богу, они никогда не пробовали ничего лучше!»; *Voters sick (sp) of endless belt-tightening (inf) are threatening a backlash that could sweep their political leaders from power if they don't listen to the growing chorus for change* (O, 29.04.12) – Если политики останутся глухи к требованиям реформ, усталость избирателей от постоянного «затягивания поясов» может привести к смене руководства страны.

В этих случаях повышенная экспрессивность достигается за счет широкого включения в текст статьи разговорных и жаргонных слов и оборотов, поэтому можно утверждать, что их употребление в приведённых примерах стилистически оправданно.

В отличие от британских газет, в исследованных нами российских печатных СМИ преобладает явно неуместное использование разговорных элементов по отношению к серьёзной проблематике, что иллюстрируют, например, следующие словоупотребления: *Стабилизация перестала отвечать потребностям каких-то слоев населения. Они хотят движухи* (АиФ, 2011. № 51); *Недолго президент США почивал на лаврах супергероя, замочившего Бен Ладена и спасшего страну от дефолта* (КП, 12.08.11).

Можно утверждать, что излишне яркая стилистическая окраска этих слов делает их употребление непригодным, неуместным в данном контексте и, по нашему мнению, свидетельствует о низкой коммуникативной компетентности журналиста, поскольку затрудняет восприятие статьи.

Кроме того, журналисты часто используют выразительные и краткие разговорные лексемы в сильных позициях текста, прежде всего в заголов-

ке. Как показал анализ материала, эта особенность более характерна для газет «The Observer», «The Sun», «The Daily Star», чем для русскоязычной прессы. Стремление привлечь внимание читателя к публикации, в краткой форме проинформировать его о явлении или событии, сформировав при этом эмоциональное отношение читательской аудитории к контенту статьи, приводит к тому, что разговорные лексемы и в Великобритании, и в России проникают в состав заголовков: *Кадыров выбивает для Грозного звание «город воинской славы»* (КП, 12.11.11); *Полный улет: кто воспользуется льготными тарифами на авиаперевозки в 2012 г.* (АиФ, 2012. № 4); *Thousands of paedos (inf) escape scot-free (inf)* (S, 07.04.12) – Тысячи педофилов выходят сухими из воды; *Euro judges give the OK (inf) to send hate preacher to US jail* (D, 09.04.12) – Европейский суд дал добро на передачу проповедника джихада в руки правосудия США; *Alkies (inf) back at the wheel* (D, 31.03.12) – Алкаши снова за рулём.

Заголовок исследуемых британских газет является своеобразной загадкой: активизируя внимание и интригуя читателя, броский заголовок побуждает его просмотреть весь текст статьи. Возможно, поэтому заголовки наряду с использованием экспрессивных разговорных лексем предлагают читателю своеобразную игру со словом, что во многом напоминает рекламу: *Pout of control. Kristina blows (inf) £4k on lip jabs (inf) but still wants more* (S, 15.01.12) – Надуть губы. Кристина уже потратила 4 тысячи фунтов на инъекции и продолжает транжирить. Обыгрывается созвучие глагола «pout» (надуть губы) и словосочетания *out of control* (неуправляемый); *It's thirst place Olympic rip-off (inf)* (S, 30.04.12) – Олимпийская обдираловка. В словосочетании *first place* («первое место») первая часть изменяется на *thirst* («жажда»): журналист возмущён тем, что из-за ужесточившихся мер безопасности, проносить на стадионы купленную за их пределами воду запрещено.

Бывает, что в заголовке журналист может намеренно создавать эффект обманутого ожидания. Например, *Chinese takeaway* (D, 09.04.12) – буквально: Китайская закусочная. Статья рассказывает о краже китайских сокровищ, в заголовке обыгрывается значение существительного *takeaway* (заведение, торгующее едой на вынос) и соответствующего глагола (уносить, отнимать). Можно привести еще один яркий пример употребления разговорных лексем в заголовках для создания их выразительности: *It's notto (sp) lotto ditto (sp)* (D, 12.04.12) – В Ноттингеме снова выиграли миллион; где *notto* – разг. «Ноттингем», а *ditto* – разг. «то же самое, повторение».

Таким образом, именно в заголовках рассмотренных нами британских газет особенно широко используются различные разговорные элементы. Даже если публикация имеет серьёзную тематику и статья написана в довольно сдержанном, офи-

циальном стиле, заголовок и врезка обычно носят более разговорный характер: *Appy* (sp) *endings*. *Pills are better than appendix op* (inf) (S, 07.04.12) – Конец аппендициту. Таблетки помогают лучше, чем операция. В заголовке обыгрывается созвучие разговорной формы *appy* («аппендицит») и словосочетания *happy ending* («счастливый конец»); *Britain's great* (sp) *for a break* (D, 05.04.12) – Британия – отличное место для разрыва отношений. Статья сообщает о том, что в стране повысился уровень разводов. В заголовке обыгрывается название страны *Great Britain* и значение качественного прилагательного *great*.

Говоря о сближении норм устной и письменной речи в СМИ как об интернациональном явлении, необходимо подчеркнуть, что журналисты британских газет «The Observer», «The Sun», «The Daily Star» лучше своих российских коллег из изданий «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда» способны оценить уместность использования разговорных средств в определённой ситуации общения, не теряя при этом чувства такта, ответственности за свою публикацию. Количество сниженных словоупотреблений на один номер проанализированных нами британских изданий в среднем выше, чем в «Аргументах и фактах» и «Комсомольской правде», однако в российских газетах используются преимущественно грубые лексемы, тогда как в «The Observer», «The Sun», «The Daily Star» употребляются более нейтральные разговорные выражения. При этом во всех рассмотренных англоязычных статьях, по нашему мнению, сниженные словоупотребления являются вполне уместными и допустимыми, поскольку служат определённым целям: их использование направлено на установление контакта с потенциальной читательской аудиторией, создание определённого колорита или же достижение выразительного эффекта, а также компрессии информации, а в заголовках – для привлечения внимания. В отличие от рассмотренных нами британских изданий, российские газеты нередко недопустимо перенасыщают тексты своих публикаций сниженной (часто жаргонной) лексикой. Излишняя речевая раскованность и утрата чувства меры иногда идут в ущерб речевой культуре.

В языке российских СМИ ярко проявляется отмечаемая многими исследователями «демократизация»⁹ речи, резкое падение уровня речевой культуры. Ведущая роль массмедиа в формировании норм русского литературного языка способствует широкому проникновению сниженных элементов в речь не только молодежи, но и представителей старшего поколения, что приводит к своеобразному опрощению языка в целом. Результатом оказывается его обеднение: из

синонимического ряда возможных более точных обозначений в литературном языке выбирается только сниженный элемент. Весьма важной в современной России становится проблема языковой культуры печатных изданий: являясь речевой средой для многих носителей языка, СМИ формирует языковые вкусы большинства населения. Так, сниженные элементы, с высокой частотностью встречающиеся в СМИ, сегодня воспринимаются в качестве нормы даже образованными носителями языка. По мнению О. Б. Сиротининой, «в сознании российских журналистов изменилось само представление об эталоне хорошей речи, книжное сменяется подчеркнуто разговорным и даже нелитературным»¹⁰, а под влиянием практики СМИ изменяется и сознание всех носителей языка.

Оказались преданы полному забвению высочайшие каноны и национальные духовные традиции русского литературного языка – языка Пушкина и Лермонтова, Толстого и Достоевского. Всё это ведёт к огрублению, деградации языка, осмыслению повседневной жизни в категориях криминального жаргона. Поскольку основная масса россиян воспринимает язык СМИ в качестве эталона хорошей, правильной речи, злоупотребление сниженной лексикой в российских СМИ, на наш взгляд, недопустимо: журналист просто обязан обладать высоким уровнем речевой культуры.

Примечания

- 1 The Observer : [сайт]. URL: <http://observer.guardian.co.uk> (дата обращения: 29.04.2012).
- 2 The Sun : [сайт]. URL: <http://www.thesun.co.uk/sol/homepage/> (дата обращения: 30.04.2012).
- 3 The Daily Star : [сайт]. URL: <http://www.dailystar.co.uk/home/> (дата обращения: 12.04.2012).
- 4 Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Шведовой. М., 2007.
- 5 Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. М., 2004.
- 6 The Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 30.04.2012).
- 7 Комлев Н. Слово в речи. Денотативные аспекты. М., 1992. С. 198.
- 8 См: ABBYY Lingvo. Pro. URL: <http://lingvopro.abbyyonline.com/ru> (дата обращения: 30.04.2012).
- 9 См.: Петрова Н., Рацибурская Л. Язык современных СМИ : средства речевой агрессии. М., 2011. С. 10.
- 10 Сиротинина О. Два десятилетия «свободы» русской речи и факторы, вызвавшие изменения в русском языке // Современное состояние русского языка в фокусе взаимодействия различных факторов : динамика, тенденции, прогнозы. Самара, 2001. С. 152.